

РИСКИ РЕАЛИЗАЦИИ СТРАТЕГИИ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ В РОССИЙСКОМ АГРОПРОМЫШЛЕННОМ КОМПЛЕКСЕ

Гилян Васильевна ФЕДОТОВА^{a*}, Екатерина Дмитриевна ДУБИНИНА^b

^a кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и финансов предприятий, Волгоградский государственный технический университет, Волгоград, Российская Федерация
g_evgeeva@mail.ru

^b студентка факультета экономики и управления, Волгоградский государственный технический университет, Волгоград, Российская Федерация
kdubinina95@mail.ru

* Ответственный автор

История статьи:

Принята 26.11.2015
Одобрена 13.01.2016

УДК 338.432

JEL: C53, C54, G18, R58

Ключевые слова:

агропромышленный комплекс,
риск импортозамещения,
импортозамещение

Аннотация

Тема. Импортозамещение как малоизученный процесс требует разъяснений и популяризации, особенно в современных условиях управления отечественным агропромышленным комплексом. Выбор темы обусловлен актуальностью решения проблемы оптимизации продовольственного импорта, недостаточной изученностью ее теоретических и прикладных аспектов, пониманием причин и последствий кризисного состояния аграрного сектора для экономики России, а также всех возможных рисков в секторах отечественного агропромышленного комплекса.

Цели. Раскрыть содержание и особенности рисков реализации импортозамещения в системе агропромышленного комплекса РФ.

Задачи. Определить основные проблемы импортозамещения, выявить его риски с позиции системного подхода и охарактеризовать их, а также оценить последствия их наступления с приведением примеров из практики регионов. Провести комплексный анализ рисков, предложить меры по их снижению.

Методология. В статье использованы методы сравнительного анализа, систематизации, классификации, swot-анализа, аналогии, сопоставления.

Результаты. Представлен комплексный обзор основных рисков импортозамещения. Выявлены возможности реализации стратегии импортозамещения в российском животноводстве. Представлена классификация рисков агропромышленного комплекса, выявлены его потери. Определены меры по уменьшению рисков и возможные корректировки государственной программы развития сельского хозяйства.

Выводы. Создание системы противодействия ежегодно растущему импорту сырья и продовольствия на базе российского сельского хозяйства – своевременный шаг на пути повышения продовольственной безопасности любого государства.

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2016

Вопрос импортозамещения не нов для России. Он и прежде был проблемной зоной национальной экономики, а сейчас в связи с введением санкций приобрел особую остроту. Это подтверждают указы Президента РФ от 07.05.2012 № 596–606¹ и около 200 федеральных законов, регулирующих аспекты национальной безопасности.

Актуальность проблемы на данном этапе развития России во многом обусловлена ростом агрессивного поведения зарубежных, в большей мере американских, корпораций с целью захвата новых рынков методами недобросовестной конкуренции. Широко известное подтверждение этому – западные санкции 2014 г. против Российской Федерации.

Продовольственный ответ нашей страны на западные санкции – запрет на импорт целого ряда продуктов. При этом перед отечественными производителями открываются новые возможности. Специалисты сходятся во мнении, что принятые решения – отличный стимул к развитию аграрного сектора экономики.

Основой продовольственной безопасности любой страны по праву является сельское хозяйство, поэтому названное действие подняло на поверхность давно назревшую проблему импортозамещения в аграрном секторе. Исходя из оценки нынешнего состояния сельского хозяйства, Правительство РФ выделило на финансирование агропромышленного комплекса немалые суммы (рис. 1)².

¹ Указы Президента РФ от 07.05.2012 № 596–606. URL: www.kurganoblдума.ru/important/archive/decrees_president.

² Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции,

Заметим, что сейчас в России даже продукты первой необходимости в большинстве своем импортного производства. В частности, сильная зависимость наблюдается по мясо-молочным продуктам. Удельный вес отечественного мяса и мясопродуктов в общем объеме продаж на рынке в 2013 г. был равен 77,4% при пороговом значении согласно Доктрине продовольственной безопасности РФ 85%, молока и молочных продуктов (в пересчете на молоко) – 76,6% (90%). По отдельным видам мяса в 2013 г. по сравнению с 2012 г. наблюдалось значительное снижение объемов импорта: свинины – на 736 млн долл. США (23,9%), говядины – на 398 млн долл. (13,1%) [1, 2]³.

Около 50% российского импорта продовольствия составляет продукция, ввозимая на наш рынок из южных стран и, как правило, не имеющая отечественных аналогов: абрикосы, какао, чай, цитрусовые, виноград, пальмовое и кокосовое масло, кофе и ряд других товаров на сумму примерно 11 млрд долл. [3]⁴.

Кроме того, Россия импортирует яблоки и груши, затрачивая на это около 1 млрд долл. Основными поставщиками этих фруктов являются Польша (40%), Аргентина, Бельгия (по 10%), Китай (8%). Отечественные садоводы с легкостью могли бы стать хозяевами данного сегмента.

Еще 2,5 млрд долл. расходуется на ввоз овощей, большую часть которых составляют томаты. С учетом того что последние два-три года в России активно развивались тепличные хозяйства, вполне реально в краткосрочной перспективе полностью заменить этот сектор импорта по многим позициям отечественным производством⁵.

Ввоз молока и молокопродуктов (в пересчете на молоко), напротив, увеличился по сравнению с 2012 г. в ноябре 2013 г. до 2,4 млрд долл. Потребление молока на душу населения в 2013 г. составило 250 кг при рекомендованной норме 320–340 кг.

Рыба и рыбная продукция поставляются на 2,5 млрд долл. Основным импортером является

Норвегия (40%). Несмотря на развитость данной отрасли на Дальнем Востоке, в связи с удаленностью региона от густонаселенной европейской части России завозить продукцию рыбного производства экономически невыгодно⁶.

Более независимую позицию занимает птицеводство: в 2013 г. в общем объеме импорта доля этой продукции не превышала 10%, в то время как показатели ввоза говядины и свинины составляли 40 и 25% соответственно. Чтобы полностью отказаться от импорта птицы, следует наладить дополнительное финансирование на 796 млн долл. в год.

Инвестирование производства говядины, по оценке Мясного союза России, необходимо увеличить ежегодно на 2,7 млрд долл. Достигнуть этого можно не менее чем за семь – девять лет. Дополнительное финансирование производства свинины должно составить 3,1 млрд долл. в год, в то время как за последние семь лет наиболее высокий прирост был достигнут в 2013 г. и составил 1,3 млрд долл.

Что касается молочного животноводства, то в этой сфере решение проблемы импортозамещения возможно лишь к 2020 г.

Основную часть импорта продовольственных товаров составляет мясо (свинина, говядина) – его ввозится более чем на 6 млрд долл. Эта отрасль располагает значительными перспективами импортозамещения.

Следует отметить, что экономический рост в данной сфере обусловлен по большей части крупномасштабной сменой технологий. Преобладающий объем производства (до 80%) приходится на 30 крупнейших компаний. Индустриальное производство свинины увеличилось в пять раз менее чем за десять лет, а самообеспеченность в этой сфере составляет 80%, в то время как Доктрина продовольственной безопасности РФ предусматривает 85%-ный показатель.

Рост производительности отечественной продовольственной продукции по большей части обусловлен преодолением технической зависимости от импортных поставок оборудования, сырья и материалов, техники, ветеринарных и кормовых препаратов. К слову, проблема уменьшения ввоза кормов и ветеринарных препаратов актуальна практически

сырья и продовольствия на 2013–2020 годы. URL: http://www.rg.ru/pril/71/20/88/717_prg.pdf.

³ Фисинин В. Достижения и задачи российского птицеводства // Животноводство России. 2014. № 3. С. 2–5.

⁴ Шутьков А. Риски и угрозы продовольственной безопасности // Экономика сельского хозяйства. 2011. № 4. С. 30–41.

⁵ Импорт продуктов сельского хозяйства в Россию. 2015. URL: <http://urlid.ru/aafa>

⁶ Импорт продуктов сельского хозяйства в Россию. 2015. URL: <http://urlid.ru/aafa>

во всех видах животноводства и ее решение будет способствовать сокращению производственных издержек.

Помимо импортных кормов в промышленном птицеводстве наблюдается зависимость от генетического материала. Так, например, в 2011–2012 гг. из 560 поступивших на отечественный рынок ветеринарных иммунобиологических препаратов 39,4% были импортными. Кроме того, для птиц и свиней потребность в таких препаратах восполняется отечественным производителем лишь на 50%.

На российском рынке белково-витаминных добавок (БВД) импорт составляет 28%, а в сегменте премиксов – более 40%. Производство БВД и премиксов по большей части сдерживается отсутствием необходимых компонентов, а именно аминокислот, кормовых витаминов, пробиотиков, ферментов. Отсюда удорожание их производства и необходимость импорта. В 2013 г. доля ввоза в Россию комбикормов и заменителей молока возросла на 1,6% (включая кормовые добавки – на 14,3%, готовые корма – на 17,5%, молочные заменители – на 12,4%).

Реализация стратегии импортозамещения в сельском хозяйстве по большей мере затрудняется присутствием множества рисков, главными из которых являются ценовые, инвестиционные, производственные, глобализационные, внешнеторговые (рис. 2).

В частности, хотелось бы отметить слабость государственно-частного партнерства в агропромышленном комплексе. Правительству России предстоит большая работа в области стимулирования этой сферы, например в инвестиционных вопросах, логистике, обмене опытом. Следствием успешного развития данного направления станет снижение бюджетной нагрузки.

Другим риском при реализации стратегии выступает зависимость российского аграрного сектора от эффективности транспортной инфраструктуры. Многие поставщики сельхозпродукции попросту не имеют возможности взаимодействовать с потребителями или хотя бы посредниками, готовыми предложить нормальные условия сотрудничества, в силу малой доступности транспортных коммуникаций.

Собственно, одним из ключевых направлений финансирования в рамках запрашиваемой Минсельхозом России суммы в размере 600 млрд

руб. на развитие импортозамещения является именно логистическая отрасль. Вместе с тем многие аналитики полагают, что даже если Правительство РФ сможет выделить такие средства, развитие агропромышленного комплекса страны в силу несовершенства логистической системы пойдет недостаточно быстро.

Нельзя не заметить ярко выраженного научного интереса к проблемам выявления рисков и определения объема потерь от них. Например, в работе А. Шутькова проанализированы ключевые угрозы продовольственной безопасности и выделены важнейшие направления по их предотвращению: оптимизация национальной экономики, формирование эффективного продовольственного рынка, активизация инвестиционной деятельности⁷.

В других работах приведен более подробный анализ рисков агропромышленного комплекса. В качестве ключевых выделены макроэкономические, природные, технологические, агроэкологические и внешнеторговые риски [3]⁸.

Несмотря на достаточную изученность данной темы, обращение к ней отнюдь не случайно, если учесть макроэкономическую нестабильность, обусловленную во многом усилением внешнеторговых угроз, возникших из-за экономических санкций против России.

Объективное признание важности проблемы рисков отразилось в Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 годы, а также в государственных целевых подпрограммах развития различных отраслей животноводства. Однако необходимо признать обобщенную характеристику рисков и нехватку количественных показателей рисковых потерь.

Авторская классификация рисков (рис. 2) выделяет микроуровневые, макроуровневые риски и риски на мировом уровне, тем самым подтверждая широко известное мнение о происхождении большей части угроз за границами отрасли. Рассмотрим систематизацию более подробно.

⁷ Шутьков А. Риски и угрозы продовольственной безопасности // Экономика сельского хозяйства. 2011. № 4. С. 30–41.

⁸ Ганенко И. Недоинвестиции // Агроинвестор. 2011. № 5. С. 18–23.

Внешнеэкономические риски обусловлены во многом условиями таможенно-тарифного регулирования в связи со вступлением России во Всемирную торговую организацию (ВТО).

Следует отметить, что согласно Протоколу о присоединении к ВТО птицеводство имеет наиболее благоприятные условия защиты. Например, средняя таможенная пошлина на продукцию агропромышленного комплекса была снижена с 15 до 11%, а на поставляемую в рамках квот свинину пошлины были отменены. При этом на поставляемые по квотам говядину и птицу пошлины сохранились в размерах 25 и 15% соответственно.

Кроме того, импортные пошлины на живых свиней снизились с 40 до 5%, следовательно, в промышленности ожидаются значительные потери. По подсчетам Министерства сельского хозяйства РФ, до 2020 г. для импортозамещения России может потребоваться дополнительно 625 млрд руб.

Наиболее важной причиной инвестиционных рисков является пассивная деятельность отечественных и иностранных инвесторов в основном из-за введения антироссийских санкций. Кроме того, большие расходы предприятий на строительство инфраструктурных объектов характеризуют с невыгодной стороны инвестирование в сельское хозяйство России. Для докапитализации агропромышленного комплекса понадобится 350–400 млрд руб.⁹

По отношению к заново введенным объектам животноводства слишком велики риски увеличения сроков окупаемости в связи со снижением рентабельности. В подтверждение сказанного можно привести следующий пример. В свиноводстве достижение рентабельности в размере 25–30% дает возможность довести срок окупаемости до семь-восемь лет. Тем не менее существенное ухудшение финансового положения организаций агропромышленного комплекса в последние годы повлечет за собой увеличение срока окупаемости инвестиционных проектов до 12–15 лет [4, 5]¹⁰.

⁹ Борисяк Д. Почему российские банки не любят кредитовать сельское хозяйство. URL: <http://www.vedomosti.ru/companies/news/2354281/poseyali-bolshie-dolgi>.

¹⁰ Федотова Г.В. Методика аудита эффективности бюджетных расходов // Финансы и кредит. 2009. № 14. С. 15–26.

Затруднения, возникающие при предоставлении кредитов, в значительной степени препятствуют приобретению сельскохозяйственными предприятиями экономических ресурсов, затрудняют осуществление инновационных проектов. По данным Центрального банка РФ, объем долгов предприятий лесного и сельского хозяйства на 1 января 2014 г. был оценен на сумму 141 млрд руб., при этом остается высокой доля просроченных кредитов. В период, рассматриваемый Россельхозбанком, объем просроченных кредитов составляет более 9% от совокупного кредитного портфеля.

Государственное субсидирование части процентной ставки по инвестиционным кредитам в животноводстве остается чрезвычайно востребованной мерой. Например, в портфеле Газпромбанка доля субсидируемых инвестиционных кредитов составляет более 80%, в то время как краткосрочные кредиты – около 40% [6]. Вследствие этого предложение Минсельхоза России о ежегодной докапитализации Россельхозбанка из федерального бюджета до 2020 г. по государственной программе поддержки агропромышленного комплекса представляется рациональным и оправданным [7, 8]¹¹.

Убыток от недооценки эпизоотических рисков эксперты оценивают в размере 15–20% от потенциальной продуктивности мясного и молочного животноводства.

В России существуют проблемы, связанные с африканской чумой свиней. В 2013 г. вирус охватил Белгородскую, Волгоградскую, Воронежскую, Московскую, Псковскую, Ростовскую, Саратовскую, Смоленскую, Тамбовскую, Тверскую, Тульскую, Ярославскую области, а также Краснодарский край и Республику Северную Осетию – Аланию [9]. Больше других понес потери Краснодарский край, где в 2012 г. поголовье свиней в домашних хозяйствах сократилось на 87,2%, или на 6,6 млрд долл. (рис. 3). Это 60% от общего количества свиней в личных подсобных хозяйствах Южного федерального округа [10].

Комплексная оценка рисков потерь в аграрном секторе в значительной степени подтверждает тезис о необходимости активного использования государством соответствующих методов управления рисками. При построении табл. 1

¹¹ Сазонов С.П., Кастюрина А.А., Кабанов В.В. Эволюция взаимодействия регионального бизнеса и власти (анализ, практика, проблемы) // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2015. № 2. С. 2–10.

учтено предположение, что основными причинами появления институциональных, инвестиционных, глобализационных и внешнеторговых рисков могут быть именно фундаментальные изменения аграрной политики государства [11, 12].

Несомненно, увеличение вероятности возникновения макроэкономических и глобальных рисков определяет необходимость укрепления роли государства в преодолении угроз с помощью соответствующих мер (регулирования цен, гарантий, поручительства, страхования и т.д.). Чтобы внести коррективы в Государственную программу развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 годы, федеральным правительством был предложен ряд мер, призванных существенно снизить риски сельскохозяйственного сектора [13].

Наиболее существенными в области развития животноводства, на наш взгляд, являются:

- улучшение инфраструктурного и логистического обеспечения;
- дальнейшее продление сельскохозяйственным товаропроизводителям льготного режима по налогам на прибыль и на добавленную стоимость;
- помощь государства при подключении хозяйств к электро- и газовым сетям;
- содействие в улучшении условий аренды земли для производства кормов с отсрочкой начала арендных платежей [14]¹².

Кроме того, считаем, что в целях минимизации финансовых и производственных рисков необходима разработка для каждой отрасли непрерывно работающей системы встроенных индикаторов, своевременно фиксирующих наступление рискованной ситуации (волатильность цен, снижение урожайности, возникновение эпизоотии). Это позволит незамедлительно выделять средства господдержки, которые в случае необходимости могут быть зарезервированы в специальном фонде.

Опыт экономик с высокой долей импортозамещения и опорой на собственные силы был часто не совсем удачным, включая распад СССР, 25-летний эксперимент Аргентины,

завершившийся 20%-ным снижением ВВП и 30-кратной гиперинфляцией. Здесь же можно отметить и значительное снижение доходов населения Ирана, занимающего четвертое место в мире по легко добываемым запасам нефти.

Эта тема представляет еще больший интерес в связи с тем, что вопросы протекционизма довольно жестко табуированы в западных экономических учебных заведениях немецкой исторической школой как показавшие свою неэффективность, несостоятельность и неосуществимость. Все это заставляет более внимательно относиться к прогнозированию возможных негативных последствий процесса импортозамещения.

В то же время положительный опыт Китая, Индии и других стран говорит о необходимости учета факторов успешной практики защиты собственных рынков. Один из авторов этой статьи в 1990-е гг. был в Индии 23 раза и потому хорошо знает, насколько строгое табу существует на импорт товаров в эту страну.

К последствиям импортозамещения при умеренном протекционизме можно отнести:

- мощный толчок развитию бизнесу;
- создание новых рабочих мест;
- повышение доходов регионального бизнеса;
- улучшение условий кредитования по госпрограммам развития;
- повышение стартовых возможностей для бизнеса;
- улучшение условий реализации местной продукции;
- возможности подготовки бизнеса к открытому конкурентному рынку;
- поиск новых внешних бизнес-партнеров;
- временное повышение конкурентоспособности.

К отрицательным последствиям этого вектора развития можно с уверенностью отнести:

- относительное снижение доходов населения;
- дальнейшее огосударствление экономики;
- укрепление рыночной власти региональных монополистов и госмонополий;

¹² *Никологорский Д.Ю.* Финансово-бюджетные механизмы реализации программы импортозамещения // Аналитический вестник. 2014. № 27. С. 65–71.

- низкую конкурентоспособность отечественной продукции;
- повышение возможностей злоупотребления при бюджетном распределении проектного финансирования;
- повышение коррупционной составляющей;
- увеличение расходов на оборону и безопасность страны;
- сопротивление участников программ развития выходу из протекционизма;
- болезненный общий выход из среды протекционизма.

Основной задачей импортозамещения в долгосрочной перспективе, безусловно, следует

считать развитие отечественного экспорта. По нашему мнению, импортозамещение может выступать лишь в качестве экономического инструмента на переходном этапе к экспортному ориентированию. Поэтому процесс импортозамещения, безусловно, должен быть подчинен экспортному вектору развития отечественной экономики.

Долгосрочная перспектива исключительного импортозамещения для открытой экономики бессмысленна. Ведь основной целью этого процесса следует считать максимальную интеграцию национальной экономики в мировое разделение труда с ориентацией бизнеса на внутреннее и экспортное производство продукции, особенно по конкурентоспособному мировому сегменту или по позициям, которые в перспективе могут стать таковыми [5].

Таблица 1

SWOT-анализ рисков в агропромышленном комплексе России

Вид риска	Возможности	Угрозы
<i>Сильные стороны</i>		
Риск поддержки	Частичная инфраструктурная поддержка. Уменьшение (аннулирование) субсидирования издержек производства	Снижение прибыли. Снижение уровня рентабельности реализованной продукции до 30%. Уровень государственной поддержки мясного рогатого скота составляет 3–5% производственных затрат (в странах Евросоюза – от 30 до 90%). Дополнительные затраты на запуск проекта и выход на проектную мощность
Глобализационный	Меры по сокращению поддержки производителей сельскохозяйственного сектора в результате сжатия «желтой» корзины по правилам ВТО	Потеря конкурентоспособности. Ограничение прямой поддержки агропромышленного комплекса до 4,4 млрд долл. в год
<i>Слабые стороны</i>		
Производственный	Рост производственных издержек в связи с возрастанием цен на ресурсы	В связи с ростом цен на фуражное зерно себестоимость свинины может возрасти на 30–40%
Инвестиционный	Увеличение процентных ставок по кредитам. Частичное или полное списание субсидирования государством процентных ставок в качестве одной из мер «желтой» корзины ВТО. Риск отказа в кредитовании	Трудности, связанные с расширением воспроизводства. Рост стоимости кредитных ресурсов на 15–20%. Увеличение маржи коммерческих банков (в настоящее время ее размер достигает 7–9%). Уменьшение объема кредитных ресурсов (примерно 500 млрд руб. в год)

Источник: авторская разработка на основании исследования [10]; Федотова Г.В. Методика аудита эффективности бюджетных расходов // Финансы и кредит. 2009. № 14. С. 15–26

Рисунок 1

Данные по финансированию Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 годы, млрд руб.

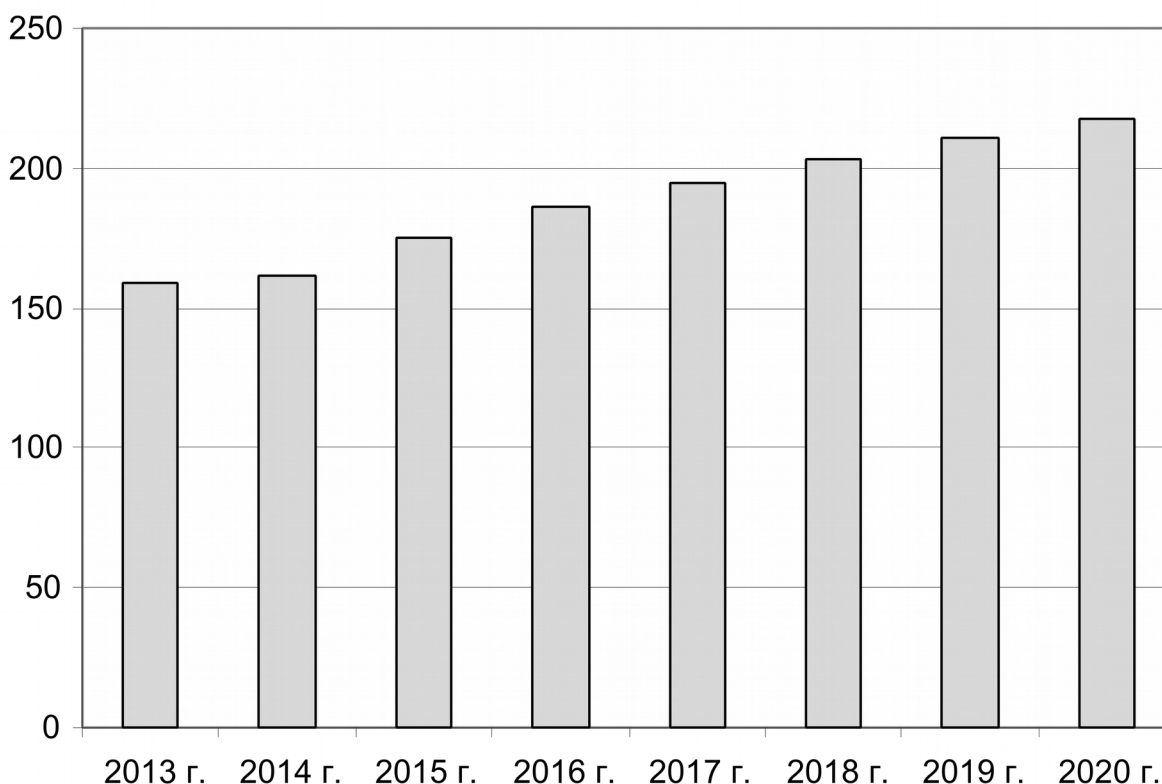

Рисунок 2

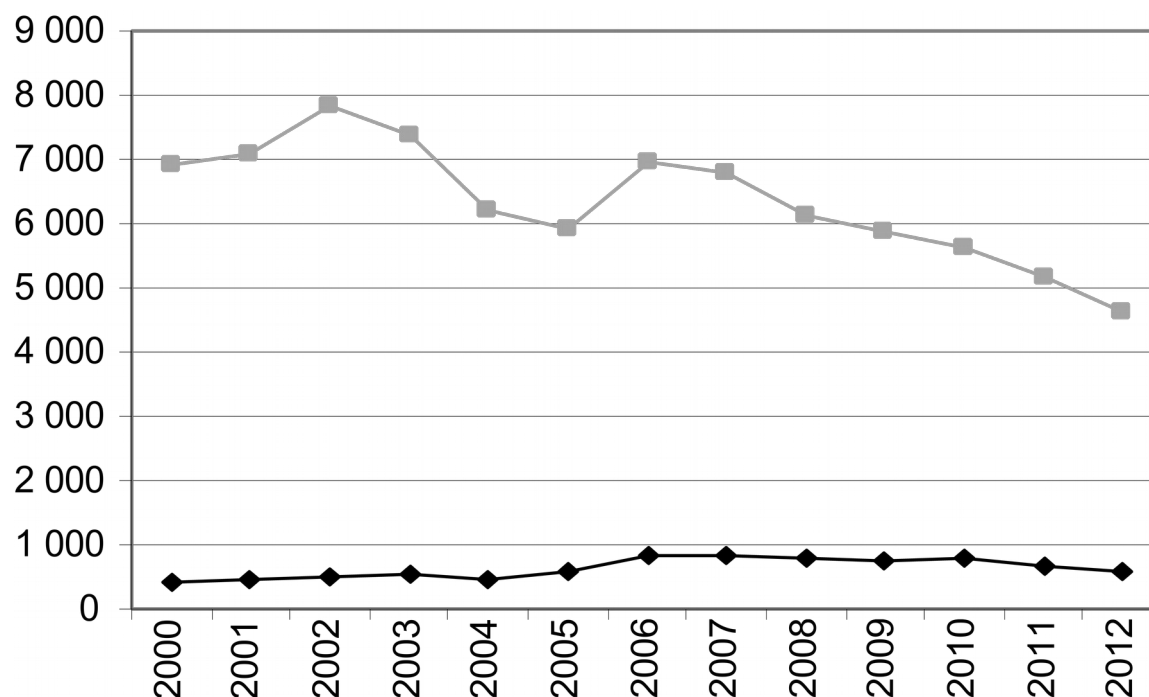
Классификация рисков агропромышленного комплекса

Риски		
Микроуровневые	Макроуровневые	На мировом уровне
<ul style="list-style-type: none"> – производственные; – природно-климатические; – эпизоотические; – инвестиционные; – ценовые; – инновационные; – коммерческие; – имущественные 	<ul style="list-style-type: none"> – институциональные; – инфляционные; – внешнеторговые; – финансовые; – усиление эффекта импортных закупок; – риски государственной поддержки; – риски продовольственной безопасности 	<ul style="list-style-type: none"> – риски потерь России от вступления во Всемирную торговую организацию; – неблагоприятная геополитическая ситуация; – колебания конъюнктуры продовольственного рынка; – волатильность финансового рынка

Источник: авторская разработка

Рисунок 3

Динамика поголовья свиней по категориям хозяйств РФ в 2000–2012 гг., тыс. голов

Примечание: серым цветом показана динамика поголовья свиней в крестьянских (фермерских) хозяйствах и у индивидуальных предпринимателей, черным – в личных подсобных хозяйствах.

Источник: Елисеев А. АЧС и свиноводство в малых формах хозяйствования: угрозы и перспективы // Аграрное обозрение. 2014. № 1. URL: <http://www.agroobzor.ru/svin/a-193.html> (дата обращения 22.11.2015)

Список литературы

1. Макаров А.Н. Импортзамещение как инструмент индустриализации экономики региона: инновационный аспект (на примере Нижегородской области) // Российский внешнеэкономический вестник. 2011. № 5. С. 36–40.
2. Логачева Е.В. Актуальность проблемы импортзамещения некоторых групп товаров в современных условиях российской экономики и международной экономической конъюнктуры // Экономические науки. 2009. № 1. С. 360–363.
3. Алтухов А. Риски и возможности их преодоления в сельском хозяйстве // Экономист. 2010. № 9. С. 28–36.
4. Рожкова Д.В. Импортзамещение как условие эффективного функционирования молочноперерабатывающей отрасли // Вестник алтайского государственного аграрного университета. 2015. № 4. С. 143–147.
5. Рябова Т.Ф. Рост инновационного уровня производства и импортзамещение как основные составляющие экономической и продовольственной безопасности России // Пищевая промышленность. 2014. № 12. С. 22–25.
6. Плотников В.А. Риски реализации кластерной политики // Вопросы безопасности. 2015. № 2. С. 8–24.
7. Пеньков П.Е., Сазонов С.П. Развитие потенциала инновационного предпринимательства на региональном уровне как пример эффективного направления развития экономики РФ // Экономическая безопасность России и стратегии развития ее регионов в современных условиях: сб. трудов Межд. науч.-практ. конф. Волгоград: Волгоградский гос. техн. ун-т. 2015. С. 145–147.

8. *Дятлов С.А., Миропольский Д.Ю., Плотников В.А.* Механизмы взаимодействия государства и рынка в условиях глобальной нестабильности // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2015. № 2. С. 142–146.
9. *Плотников В.А., Федотова Г.В.* Государственная бюджетная политика в условиях кризиса: региональный аспект // Управленческое консультирование. 2015. № 4. С. 59–69.
10. *Плотников В.А., Федотова Г.В., Пролубников А.В.* Государственно-частное партнерство и его реализация в регионах России // Экономика и управление. 2015. № 1. С. 38–43.
11. *Плотников В.А.* Государственное стимулирование инновационного производства // Экономика и политика России в переходный период / под ред. В.А. Грошева, А.В. Лабудина, И.А. Боброва, А.А. Куприна. Спб.: СПбГУЭФ, 2014. С. 208–213.
12. *Сазонов С.П.* Формирование рыночной структуры регионального АПК // Экономика сельского хозяйства России. 1994. № 10. С. 6.
13. *Кудрявцев Н.А., Перекрестова Л.В., Сазонов С.П.* Бюджетные инвестиции как фактор развития экономики // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 3: Экономика. Экология. 1998. Т. 3. С. 78.
14. *Бурко Р.А.* Роль импортозамещения в экономике России // Молодой ученый. 2013. № 11. С. 301–303.

RISKS OF THE IMPORT SUBSTITUTION STRATEGY IN THE RUSSIAN AGRICULTURAL INDUSTRIAL COMPLEX

Gilyan V. FEDOTOVA^{a,*}, Ekaterina D. DUBININA^b

^a Volgograd State Technical University, Volgograd, Russian Federation
g_evgeeva@mail.ru

^b Volgograd State Technical University, Volgograd, Russian Federation
kdubinina95@mail.ru

* Corresponding author

Article history:

Received 26 November 2015
Accepted 13 January 2016

JEL classification: C53, C54,
G18, R58

Keywords: agricultural sector,
import substitution risk, import
substitution

Abstract

Importance Being an insufficiently studied process, import substitution should be clarified and promoted, especially considering the current situation in domestic agriculture. It is reasonable to optimize food import, study theoretical and applied aspects, understand causes and effects of the crisis in agriculture on the Russian economy, as well as all possible risks in domestic agriculture.

Objectives The article reveals the substance and specifics of import substitution risks as part of the Russian agriculture, outlines import substitution issues and identifies relevant risks in terms of the systems approach. The research represents comprehensive analysis of risks, and suggests their mitigation measures.

Methods The research relies upon methods of comparative analysis, systematization, classification, SWOT analysis, analogy, and comparison.

Results We provide a comprehensive overview of the main import substitution risks. We identified possibilities to implement the import substitution strategy in the Russian animal husbandry, classified agricultural risks and estimated possible losses. We determined measures to mitigate risks and possible adjustments to the State agricultural development program.

Conclusions and Relevance Setting up the mechanism for curbing raw material and food import in the Russian agriculture is a timely step to improve food security.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2016

References

1. Makarov A.N. Importozameshchenie kak instrument industrializatsii ekonomiki regiona: innovatsionnyi aspekt (na primere Nizhegorodskoi oblasti) [Import substitution as a tool for the region's economic industrialization: innovative considerations (evidence from the Nizhny Novgorod oblast)]. *Rossiiskii vneshneekonomicheskii vestnik = Russian Foreign Economic Bulletin*, 2011, no. 5, pp. 36–40.
2. Logacheva E.V. Aktual'nost' problemy importozameshcheniya nekotorykh grupp tovarov v sovremennykh usloviyakh rossiiskoi ekonomiki i mezhdunarodnoi ekonomicheskoi kon'yunktury [Relevance and timeliness of substituting some groups of imported goods in current circumstances of the Russian economy and international economic conditions]. *Ekonomicheskie nauki = Economic Sciences*, 2009, no. 1, pp. 360–363.
3. Altukhov A. Riski i vozmozhnosti ikh preodoleniya v sel'skom khozyaistve [Risks and possibilities to counter them in agriculture]. *Ekonomist = Economist*, 2010, no. 9, pp. 28–36.
4. Rozhkova D.V. Importozameshchenie kak uslovie effektivnogo funktsionirovaniya molochnopererabatyvayushchei otrasli [Import substitution as a requirement for effective operations in the milk processing sector]. *Vestnik Altaiskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta = Bulletin of Altai State Agricultural University*, 2015, no. 4, pp. 143–147.
5. Ryabova T.F. Rost innovatsionnogo urovnya proizvodstva i importozameshchenie kak osnovnye sostavlyayushchie ekonomicheskoi i prodovol'stvennoi bezopasnosti Rossii [Growth in the innovative level of production and import substitution as principal components of Russia's economic and productive security]. *Pishchevaya promyshlennost' = Food Processing Industry*, 2014, no. 12, pp. 22–25.
6. Plotnikov V.A. Riski realizatsii klasternoi politiki [The cluster policy risks]. *Voprosy bezopasnosti = Security Issues*, 2015, no. 2, pp. 8–24.

7. Pen'kov P.E., Sazonov S.P. [Cultivating innovative business capabilities at the regional level as an example of an effective area for developing Russia's economy]. *Ekonomicheskaya bezopasnost' Rossii i strategii razvitiya ee regionov v sovremennykh usloviyakh: materialy nauchnoi konferentsii* [Proc. Sci. Conf. Economic Security of Russia and Its Regions' Development Strategy in Current Circumstances]. Volgograd, Volgograd State Technical University Publ., 2015, pp. 145–147.
8. Dyatlov S.A., Miropol'skii D.Yu., Plotnikov V.A. Mekhanizmy vzaimodeistviya gosudarstva i rynka v usloviyakh global'noi nestabil'nosti [The mechanisms of interaction between the State and the market during global instability]. *Izvestiya Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta = Izvestia of Saint-Petersburg State University of Economics*, 2015, no. 2, pp. 142–146.
9. Plotnikov V.A., Fedotova G.V. Gosudarstvennaya byudzhethnaya politika v usloviyakh krizisa: regional'nyi aspekt [The State budgetary policy during the crisis: regional considerations]. *Upravlencheskoe konsul'tirovanie = Administrative Consulting*, 2015, no. 4, pp. 59–69.
10. Plotnikov V.A., Fedotova G.V., Prolubnikov A.V. Gosudarstvenno-chastnoe partnerstvo i ego realizatsiya v regionakh Rossii [Public-private partnership and its implementation in Russian regions]. *Ekonomika i upravlenie = Economics and Management*, 2015, no. 1, pp. 38–43.
11. Plotnikov V.A. [Governmental incentives for innovative production]. *Ekonomika i politika Rossii v perekhodnyi period: materialy konferentsii* [Proc. Sci. Conf. Economics and Politics of Russia in Transition]. Saint Petersburg, St. Petersburg State University of Economics Publ., 2014, pp. 208–213.
12. Sazonov S.P. Formirovanie rynochnoi struktury regional'nogo APK [Forming the market structure of the regional AIC]. *Ekonomika sel'skogo khozyaistva Rossii = Economics of Agriculture of Russia*, 1994, no. 10, p. 6.
13. Kudryavtsev N.A., Perekrestova L.V., Sazonov S.P. Byudzhethnye investitsii kak faktor razvitiya ekonomiki [Budgetary investment as an economic growth driver]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 3. Ekonomika. Ekologiya = Science Journal of Volgograd State University. Series 3. Global Economic System*, 1998, no. 3, p. 78.
14. Burko R.A. Rol' importozameshcheniya v ekonomike Rossii [The role of import substitution in the Russian economy]. *Molodoi uchenyi = Young Scientist*, 2013, no. 11, pp. 301–303.